

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОМИЗМА

асс. Д. М. Шохобутдинова

Ташкентский институт текстильной
и легкой промышленности

Annotatsiya. Ushbu maqolada komik holatlarning lingvistik va estetik jihatdan turli hil hususiyatlarini amaliy hamda, nazariy jihatdan tahlil qilib chiqiladi. Kulgili holatlar qay tarzda namoyon bo`lishi va unga sabab bo`ladigan aktlar haqida so`z yuritiladi.

Kalit so`zlar. Komik holatlar, lingvistik, estetik, strukturaviy, akt.

Аннотация. Статья посвящена вопросу лингвистические и эстетические особенности комизма. Комизм является преобладающим относительно истоков появления и развития эстетического чувства, потому что эстетическое значение предметов, без сомнения развилось на основе утилитарно-практического свойств окружающего мира, оно является высшей формой восприятия последнего.

Ключевые слова: Комической, лингвистической, психологической, логической, юмористический, речевой акт, языковые средства, когнитивный подход

Annotation. The comic is predominant regarding the origins of the emergence and development of aesthetic feeling, because the aesthetic value of objects undoubtedly developed on the basis of the utilitarian-practical properties of the surrounding world, it is the highest form of perception of the latter.

Keywords: humorous effectlinguistic means, cognitive approachpragmatic approach, humorous speech act, humour, framecomic.

Человека окружает мир предметов и явлений, меняющийся во времени в зависимости от действия естественных сил и от воздействия самого человека, а также в зависимости от восприятия и оценки результатов этих действий.

С развитием цивилизации возрастают технические возможности человеческого воздействия на мир и расширяется область его освоения и

практического использования. В отношении данного момента существования человека, как биологической единицы, предметы и явления приобретают утилитарно-практическое значение. Их долговечность оценивается отрезком времени в течении которого эти предметы сохраняют качества и функции, необходимые для удовлетворения потребностей человека.

Эстетическое значение предметов и явлений значительно шире и подразумевает их ценность не только в утилитарно-практическом смысле и не только в данный момент человеческого существования. Оно включает кроме значения вещи и конкретной определенности еще и их ценность по отношению к человеку как социальной единице. В этом случае их долговечность определяется их освоением и оценкой человеком в соответствии и с физиологическими и с историческими закономерностями проявления своей сущности.

Древние, например Сократ, отождествляли прекрасное с полезным. Если предмет богато украшен, но по разным причинам не пригоден для использования по своему прямому назначению, он не может быть признан прекрасным. [1, стр 251-252]

Если вещь хорошо выполняет свою основную функцию, то и ничем не украшенная, она прекрасна. Вряд ли необходимо возразить, что подход к прекрасному только с точки зрения полезности относит к прекрасному целый ряд полезных и даже необходимых предметов, веществ, внешний вид или запах которых нельзя назвать прекрасными.

Кроме того подобный принцип оценки ограничивает и упрощает область прекрасного, потому функциональной целесообразности что в разные эпохи представление человека о функциональной целесообразности предмета меняется. Так например в свое время Сократ признавал дротик прекрасным, когда его можно было точно и далеко бросить в врага, а щит прекрасным, когда он хорошо защищает от врага, то в наше время и дротик и щит как оружие потеряло всякое значение.

Следовательно, исходя из функциональной целеобразности, нужно было бы признать прекрасное понятием изменяющимся до тех пределов, когда оно исключает самое себя, или иначе говоря, самоуничтожающимся понятием. Но этого само уничтожения не происходит. Наоборот древни храмы, жилища, украшения, предметы быта, оружие сохраняют способность вызывать наше восхищение бесконечно долго после утраты ими своего полезного значения. Иного взгляда на природу прекрасного придерживался И.Кант, который рассматривал процесс эстетического восприятия, как процесс чистого удовольствия. Наслаждение, которое мы испытываем при созерцании прекрасного предмета, лишено всяких меркантильных соображений, не побуждает нас к желанию обладать им, а также не зависит от его функциональной целесообразности.[2, стр 25-252]

Кант близок к истине, поскольку, говоря о прекрасном, он дает его определение, исходя из оценки эстетического восприятия.[3, стр 44, 50, 61] Восприятие одного и того же предмета с течением времени усложняется. Можно сказать, что время добавляет и делает видимыми все новые качества в прекрасном, что позволяет рассматривать его как многослойное или многогранное явление. Каждый выявляющийся временем принцип эстетического отношения является преобладающим над другими принципами в своей "границе".

Так например сократовский принцип подхода является преобладающим относительно истоков появления и развития эстетического чувства, потому что эстетическое значение предметов, без сомнения развилось на основе утилитарно-практических свойств окружающего мира, оно является высшей формой восприятия последнего[4, стр 280]

Время постепенно отчуждает функциональность от предмета прекрасного, но заполняет освобождающееся пространство другими качествами, как бы переводя его из класса, скажем предметов быта в класс предметов близких к произведениям искусства. Следовательно с отчуждением от первичной функциональной цели целесообразности над сократовским принципом

начинает преобладать кантовский. Во взаимодействии этих двух основных принципов рассмотрения прекрасного более или менее правдиво отражаются свойства объективного мира в характере эстетического восприятия.[5, с 89]

И если бы это не было так, то общество не только могло бы, но обязательно было бы признать за предметом искусства эстетическую ценность руководствуясь исключительно критерием общественной полезности произведения, игнорируя его сугубо художественные достоинства.[6, стр 177]

Если секрет смешного лежит за пределами формальной логики, а приступая к анализу мы, рассматривая структуру мысли, формализуем ее и следовательно возвращаемся в область формальной логики, то какой же смысл искать секрет смешного в пределах формальной логики, заведомо зная, что его там нет?

Следовательно секрет смешного следует искать именно в области формальной логики и в частности в характере комического иллогизма.

Список литературы

1. Ксенофон Сократово учение. Москва. 1857, стр 251-252
2. Ксенофон Сократово учение. Москва. 1857, стр 25-252
3. Кант И. Критика Способности суждения 1898. Стр 44, 50, 61.
4. Бойманов Х., Шохобутдинова Д., Филология хем шет тиллерди окытыудын ехмийетли меселелери// атамасындаги халыкаралык илмий-емелий конференция материаллары.- Нукус: 2020 год, 1-часть, 280 с.
5. Juraeva N., Rozikova F., Shokhobutdinova D. EPRA International Journal of Multidisciplinary research (IJMR) Monthly, Peer reviewed(Refereed)& Indexed International Journal Volume-6 Issue-12 December 2020. Стр 89.
6. M.A. Mumminova, S. Sattarova, Sh. Yusupaliyeva, Syntactic functions and patterns of combinability of adverbs novateur publications. Journal NX-A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal. ISSN No: 2581-4230 VOLUME 7, ISSUE1, Jan.- 2021 p.177